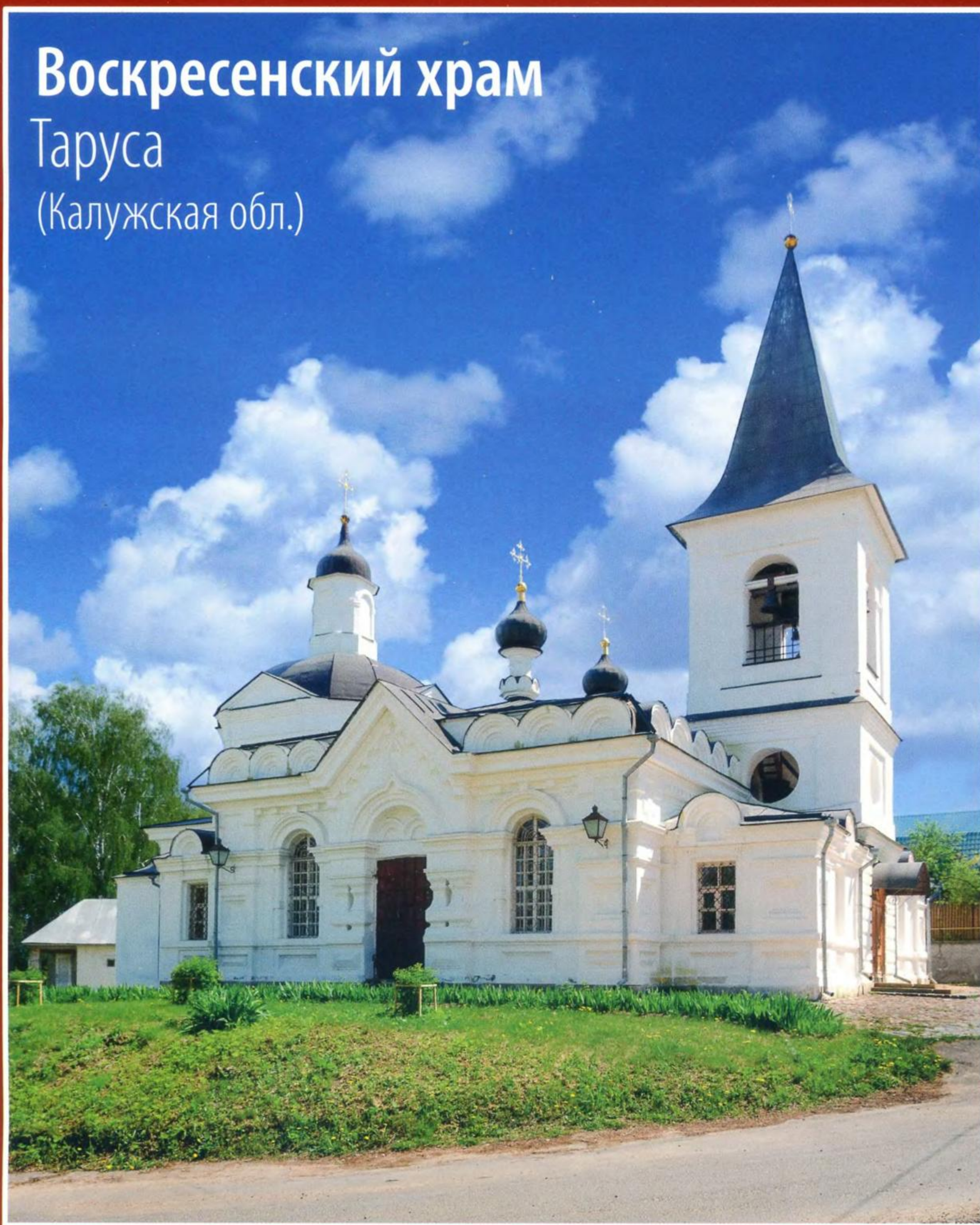
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№149

Воскресенский храм
Таруса
(Калужская обл.)

Святыни
Вернувшиеся иконы

Окрестности
Знакомые тарусяне

Современная жизнь
Библиотека при храме

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00149
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

От можа до можа? 3

Рождение шедевра

Постройка и перестройка 4

Через века

Время, назначенное Богом 6

Святыни

Иконы, пришедшие в храм 12

Облик

Восьмерик, четверик... 14

Окрестности

Тихое очарование Тарусы 20

Судьбы

Отец Николай и его семья 28

Современная жизнь

О пище духовной 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 149, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.08.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Сергей Смирнов/Фотобанк Лори; 3: (верх) Государственный Исторический музей, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 5: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Алексей Бойцов/РИА Новости; 6: © Румянцева Елена/Фотобанк Лори; 7: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © Алексей Бойцов/РИА Новости, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Сергей Смирнов/Фотобанк Лори, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 10: (обе) © Алексей Бойцов/РИА Новости; 11: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Тамара Заводскова/Фотобанк Лори; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев.) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (верх, центр) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори, (низ, центр) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20/21: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (центр, все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22/25: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26: (верх и центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Борис Приходько/РИА Новости, (центр) © Фото ИТАР-ТАСС, (низ) © Галина Кмит/РИА Новости; 28/30: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

От можа до можа?

Вопреки расхожему мнению, польско-русский конфликт начала XVII века не завершился с изгнанием поляков из Москвы ополчением Минина и Пожарского. В 1616—1618 годах Варшава предприняла контрнаступление.

Портрет Афанасия Ордина-Нащокина, выдающегося русского дипломата. Именно Ордин-Нащокин был «творцом» выгодного для России Андрусовского договора; он же неустанно боролся за признание Речью Посполитой факта воссоединения Украины с Россией.

Зимой 1618—1619 годов Россия была вынуждена заключить унизительный для себя Деулинский мир. По нему Речь Посполитая получала Чернигов, Новгород-Северский, Смоленск; самым же болезненным оказалось то, что королевич Владислав хоть и не получил Москву, но сохранил право в официальных бумагах именоваться «царем русским». Польша диктовала условия — она находилась на пике своего могущества и стремилась распространиться «от можа до можа», от Балтики до Черноморского побережья. Впрочем, внутриполитическая жизнь страны не позволяла реализовать эти амбиции. Король Сигизмунд III, понимая необходимость «сильной руки», пытался сделать королевскую власть абсолютной, но наталкивался на противодействие привилегированного сословия. А действующий в сейме принцип единогласия, теоретически способствуя поиску компромисса, на практике тормозил и принятие решений, и процесс реформ. При этом Варшава оставалась пока сильной и решительно пресекла попытки России в 1632 году взять реванш. Поляновский мир 1634 года подтвердил положения Деулинского договора — с той разницей, что Владислав (к тому времени уже польский король) отказался от титула русского царя.

Шляхтич. Из атласа «Русские народные картинки», изданного в Петербурге в 1881 году.

Владислав IV в целом был весьма прогрессивным монархом, но и этот король не смог умерить амбиции шляхты на управление страной. Он вел хитрую дипломатию, однако в итоге перехитрил сам себя, наобещав много кому много чего невыполнимого. Это вызвало недовольство, в первую очередь, запорожских казаков, поднявших в 1648 году восстание. Казачий бунт завершился Переяславской радой 1654 года и воссоединением Украины с Россией; Польшу опустошила крайне неудачная война со Швецией; конфликт с Москвой закончился тяжелым уже для Варшавы Андрусовским перемирием 1667 года: Польша теряла Смоленск, Северскую землю, левобережную Украину...

Начинался закат Речи Посполитой...

События эпохи

1649 Казнь английского короля Карла I; провозглашение Англии республикой. В России вводится крепостное право.

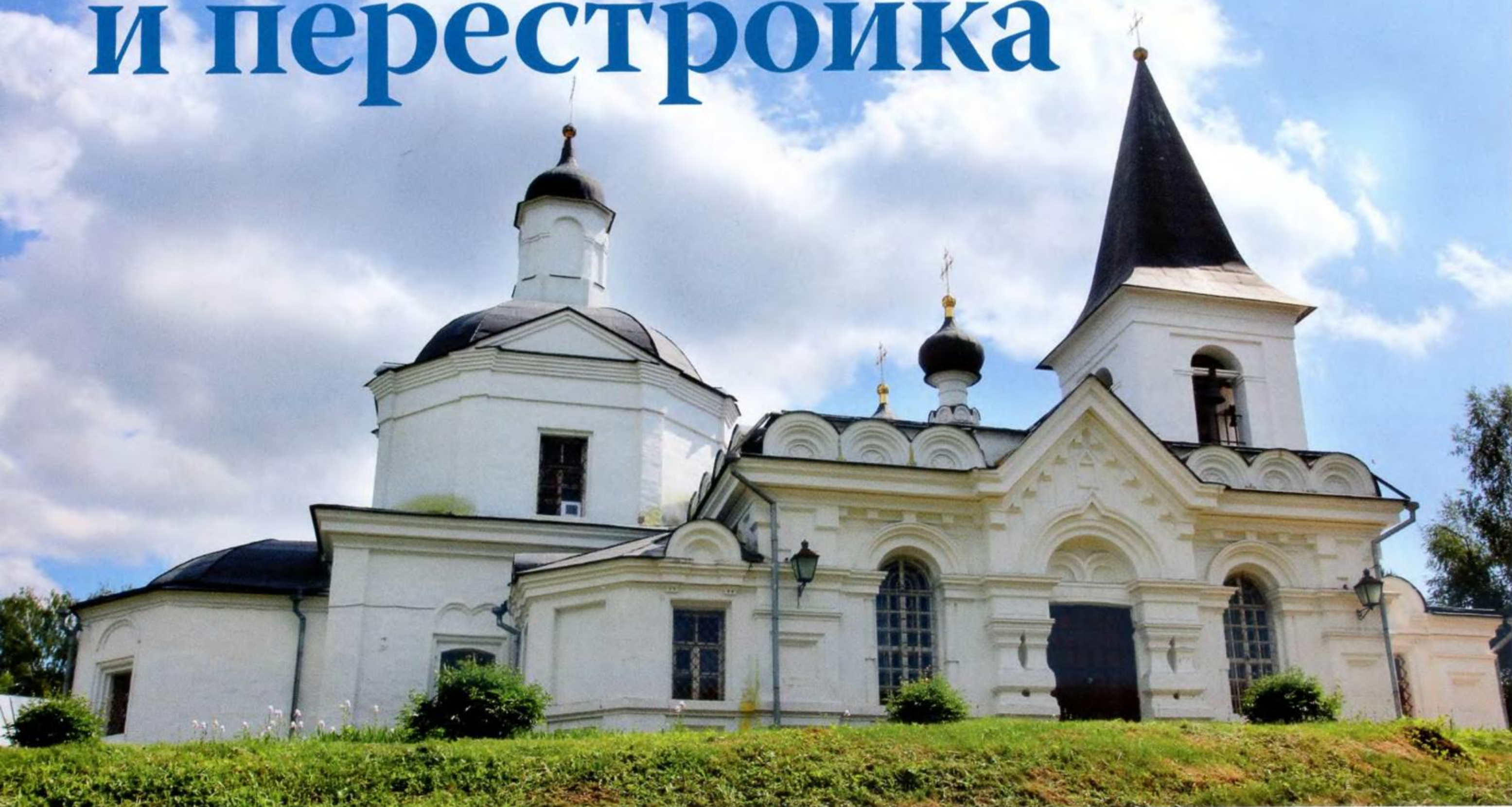
1650–1652 Правительство Швеции подтверждает незыблемость прав крестьян на землю.

1651–1652 Восстание против манчжуров в Китае.

1653 Кромвель становится лорд-протектором Англии. Начало церковной реформы Патриарха Никона в России.

1654 Воссоединение Украины с Россией. Строительство Воскресенской церкви в Тарусе.

Постройка и перестройка

▲ *Воскресенская церковь в Тарусе.*

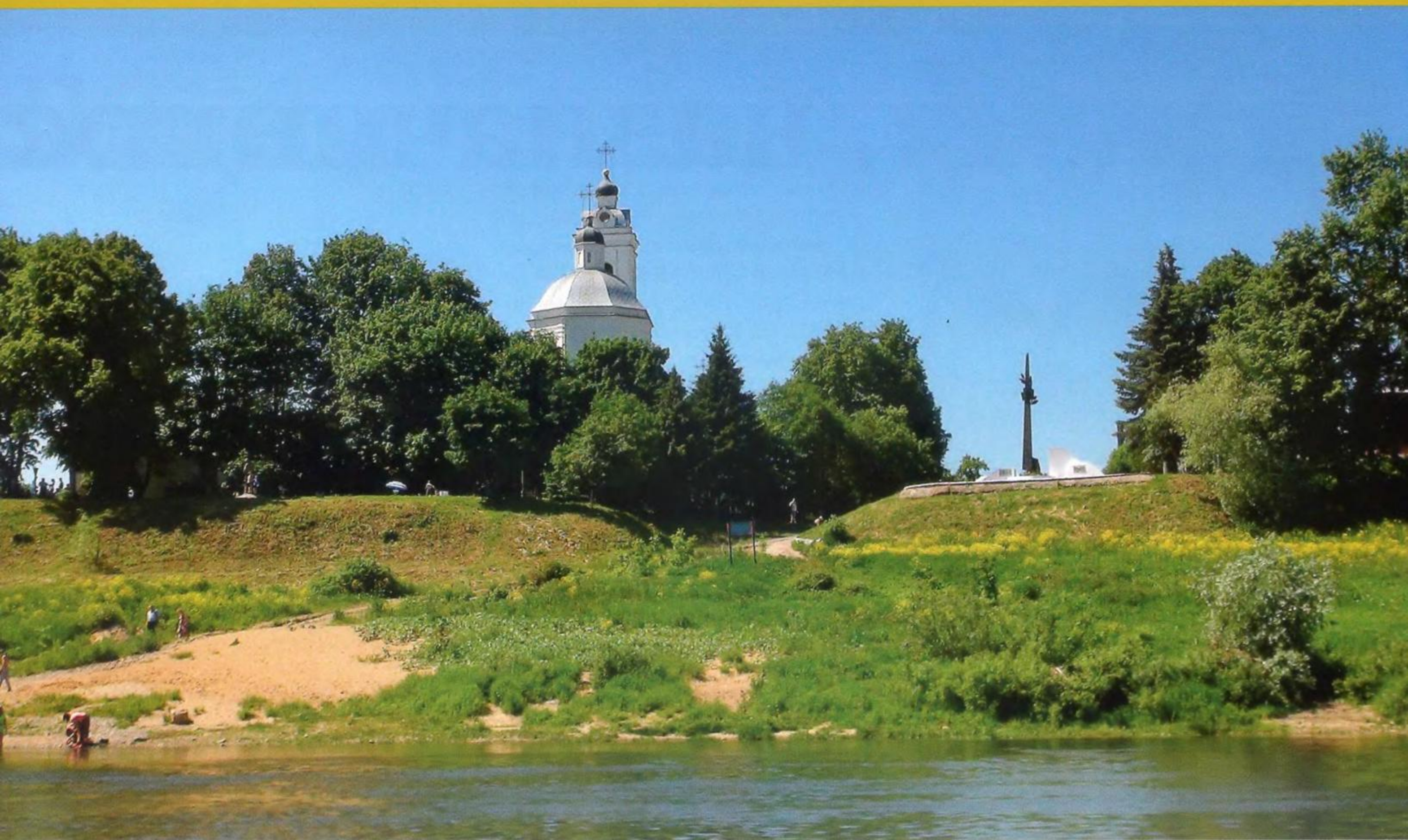
Согласно летописным источникам, в начале XIII века в Тарусе был монастырь. Располагалась Петровская мужская обитель рядом с Воскресенской горой; там же находилась деревянная церковь Воскресения Христова — предшественница нынешнего каменного храма.

Древнюю деревянную Воскресенскую церковь ждала участь большинства деревянных строений того беспокойного времени — ее позже сожгли крымцы, причем, по местной легенде, вместе с укрывшимися в ней местными жителями. Тарусские писцовые книги 1628—1629 годов сообщают, что осталась «в околоградном стану пустошь, что было село Воскресенское, а в нем место церковное Воскресения Христова... от московского пожару, как крымский царь Москву сжег». Видимо, в том же 1628 году началось строительство Воскресенского храма в камне. Судя по всему, его закончили к середине 50-х годов XVII века; впрочем, эта датировка весьма приблизительна, хотя в некоторых источниках можно встретить и точную дату — 1654 год. Но это в известной мере условность, просто в письменных источниках именно в этом году Воскресенская церковь числится каменной.

Реконструкции

Святынями новой церкви стали реликвии Петровского монастыря, который судьба тоже не пощадила. Увы, первый каменный Воскресенский храм действовал меньше полувека. Он обветшал, превратился в руину, само место снова запустело, а земли перешли во владение крестьян серпуховского Владычного монастыря. Однако тарусяне не хотели жить без Воскресенского храма и принялись просить о его восстановлении. К 1757 году храм снова был отстроен — свято место пусто не бывает!

Разумеется, здание время от времени требовало ремонта, достройки,

Вид на центр Тарусы с реки.

переделок... Так, в середине XIX века в нем уже имелся придел, освященный в честь Боголюбской иконы Божией Матери и существенно расширивший внутреннее пространство храма. Особо почитался здесь образ «Воскресение Христово» из Петровского монастыря. Среди других важнейших реликвий отметим образ святителя Петра, митрополита Московского, а также складень с частицами мощей святых.

К концу XIX столетия приход настолько увеличился, что встал вопрос о новом расширении храма — всех молящихся церковь уже не вмещала. Составили детальный проект ее перестройки. Так у Воскресенского храма появился еще одни придел — во имя святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Да и сама церковь стала выглядеть иначе, превратившись в памятник псевдорусского стиля: крыльцо, кровлю и колокольню украсили декоративные шатры, у приделов появились главки-луковицы, соответствующим стало декоративное оформление.

О Тарусе

Таруса стоит на левом берегу Оки, там, где в нее впадает речка — тезка города. Первые упоминания о Тарусе относятся к 1245 году. Тогда она была уделом князя Юрия Михайловича (младшего сына князя Черниговского Михаила Всеволодовича) и серьезным опорным пунктом на Оке. Дочь Юрия Ксения получила известность как княгиня Тверская; она давно канонизирована и считается покровительницей Твери. В 1380 году тарусяне отправляли свою дружину на Куликово поле.

Каково происхождение самого топонима «Таруса»? Его толкуют по-разному. Г. П. Смолицкая, составитель топонимического словаря Центральной России, считает, что «название дано по р. Таруса... Известны и другие формы этого гидронима: Таруза, Чаруса. Перспективной представляется финно-угорская версия, хотя известна попытка связать его с балтийским Tar, сравните литовский гидроним Taruskai... Обращает на себя внимание повторяемость гидронимов с основой Тар — в бассейне р. Оки (Тарка, Тариха, Таркалей)... Ареал гидронимии этого типа совпадает с территорией муромских могильников, а население этих территорий было финноязычным».

Другие исследователи (например, Г. В. Голутва) утверждают, что «предславянская Таруса была балтской опушкой финских лесов».

А любители искать корни наших названий в эпохе монгольских набегов говорят, что один хан, увидев селение на берегу Оки, якобы махнул рукой и промолвил: «То — Русь», мол, там — русские земли.

По материалам книги С. Кривова «Дворянские усадьбы Тарусского уезда»

Так Воскресенский храм выглядел в начале XX века.

Время, назначенное

На службы в Воскресенский храм стекались не только тарусяне, но и жители окрестных деревень — Екатериновки, Шишкина, Алекина, Почаева... А дважды в год, первого июля (празднование Боголюбской иконы Божией Матери) и двадцать восьмого августа (Успение Богородицы), из церкви выносили чудотворный Боголюбский образ и крестным ходом обносили его по всей Тарусе.

В сборнике «Возрождение. Таруса (1989—2009)» говорится о том, что до революции при Воскресенской церкви было большое хозяйство: «огороды, покосы, скотный двор, пчельник; все это требовало постоянных забот. В двухэтажном доме, принадлежавшем церкви, помещался приют для девочек-сирот и церковноприходская школа, где отец Николай (настоятель Воскресенского храма. — *Прим. ред.*) был заведующим и законоучителем. Кроме того, он преподавал Закон Божий в трех тарусских училищах, в школе для питомцев воспитательного дома в деревне Алекино, солдатам в роте резервно-

▼ *Воскресенская гора зимой.*

Богом

▲ Боголюбская икона Божией Матери. Современный список работы И. Ватагиной.

го полка, в конвойной команде, был представителем от духовенства на уездных земских собраниях — всего и не перечислить!»

Как разрушали храм

После потрясений 1917 года службы в Воскресенской церкви продолжались еще около пятнадцати лет. Закрыли ее только в начале 1930-х годов, а священника Николая Успенского арестовали. О страшных событиях 1932 года рассказывал внук последнего диакона этого храма — Виктор Казанский. Тогда ему было семь лет, но картину разрушения он помнил до последних дней своей жизни. Причем помнил во всех ужасающих подробностях. Помнил, как сбрасывали колокола, крест. Крест обвязали веревками и тянули вниз. Женщины плакали, а вандалы лишь ехидничали:

— Небось, золотой, вот продать бы...

— Да не, железный...

— А ин веревки оборвутся?

— Не оборвутся, крепкие...

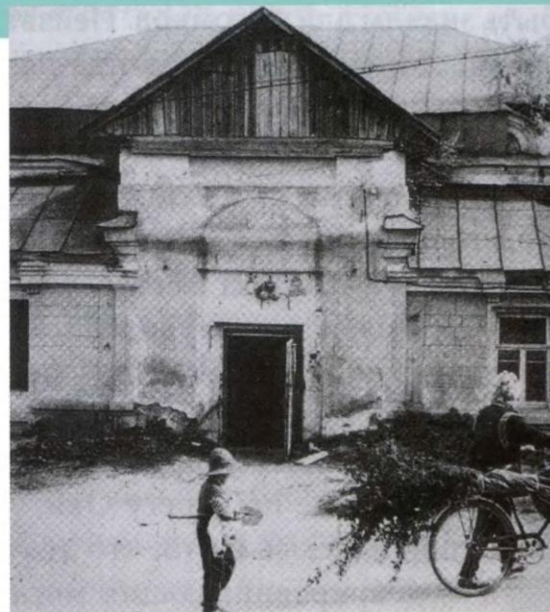
Крест долго не хотел поддаваться. Но все-таки рухнул на церковное кладбище, прямо на могилу деда рассказчика. Потом обвалилась колокольня. Вскоре у стен поруганного храма запылал костер; те, для кого ничего святого не существовало, жгли книги и образа.

На дверях поруганной церкви повесили большой амбарный замок. Однако люди все равно долго еще по привычке молились на обезглавленный храм.

Между прочим, вскоре такая же участь постигла и тарусский Петропавловский собор. Однажды у его стен появились лебедки, рабочие металлическими канатами обмотали стойки колокольни, а их основание начали долбить кувалдами. Лебедки скрипели, канаты лопались. Но «работники» продолжали делать свое неслыханное дело. Виктор Казанский вспоминал: «И снова тот же страшный грохот огласил Тарусу. Рухнула колокольня... свеча Богу, главная городская вертикаль. Потухла, понизилась сразу здешняя жизнь. На площади, на месте, где теперь стоит памятник Ленину, был устроен настоящий шабаш... По селам собрали иконы, погрузили их на подводы и свезли в город на площадь, где также был разведен костер. Там заранее свалили всё в кучу и облили керосином, и еще сторожей приставили, чтоб никто не подходил. Зажгли к ночи. До утра полыхало».

Что было потом

Словно в наказание за осквернение храма, всё в Тарусе после этого стало приходить в упадок, а ведь еще в начале века город славился, например, своими вышивальщицами. Кроме того, семья художника В.Д. Поленова в свое время устраивала в этих местах гончарные мастерские, здесь работали талантливые резчики по дереву и мастера, расписывавшие деревянные изделия... Все эти промыслы подверглись забвению. (Слава Богу, со временем кое-что возродилось — и сейчас Таруса может порадовать гостей своеобразной местной вышивкой и изделиями из керамики.) Но это позже. А тогда... В разрушенном Воскресенском храме устроили сначала пекарню, потом общежитие (удивительно, каким образом туда ухитрились «втиснуть» несколько жилых комнат!), потом склад, потом... осталось некое «ничто» без хозяина. «Ничто» с ободранными стенами, с прохудившейся кровлей, с деревьями, выросшими на крыше. В довершение ко всему, брошенное здание часто страдало от поджигателей... И так продолжалось до конца 1980-х годов.

▲ Так выглядела Воскресенская церковь в середине XX века.

▲ Внутри было еще хуже, чем снаружи...

▲ *Отец Леонид Гвоздев активно участвовал в реставрационных работах.*

Заново рожденный

Вторым днем рождения Воскресенского храма в Тарусе считают 17 декабря 1988 года. Именно в этот день в городе была наконец-то зарегистрирована религиозная община.

Началось все с того, что несколько тарусянок, возвращаясь как-то с богослужения в одном из серпуховских храмов (а ведь это, ни много ни мало, тридцать километров от Тарусы!), решили попытать счастья и добиться открытия храма в своем родном городе. Собрали несколько сот подписей, съездили в Калугу, к епископу Калужскому и Боровскому Илиану (Вострякову), который благословил инициаторов этого богоугодного дела. Но потом все застопорилось. Напомним, что на дворе стоял еще 1988 год, и хотя атеистический прессинг тогда несколько поослаб, но безбожная власть позиции свои сдавала неохотно, и даже местный уполномоченный по делам религий выступил категорически против храма в Тарусе. Палки в колеса вставляли и чиновники райсовета. Наконец, верующие обратились... в райком партии. А там им неожиданно повезло — их принял молодой секретарь, который, несмотря на свой партийный билет, оказался, как сейчас сказали бы, весьма толерантен — у самого бабушка верующей была. Он позвонил в райсовет и со словами: «Они (верующие. — *Прим. ред.*) такие же люди, как и мы!» — распорядился принять документы на регистрацию общины. 17 декабря состоялась долгожданная регистрация.

Как восстанавливали храм

Как только Воскресенский храм открыли, из Москвы приехал молодой священник с семьей — отец Леонид Гвоздев. Он взялся за восстановление поруганной церкви. Многое делал сам, своими руками, в том числе изготовил первый иконостас.

Впрочем, начинать пришлось с расчистки территории и освобождения храма от скопившегося в нем мусора. Потом раскрыли окна — они были заложены кирпичами. Из интерьеров не сохранилось практически ничего — лишь покрытые копотью стены. Снаружи они на метр ушли в землю...

Отец Леонид Гвоздев неустанно искал (и находил!) рабочих, стройматериалы. Случайно обнаружились кованые решетки, которые раньше закрывали окна Воскресенского храма. Оказалось, что невесть сколько лет они «служили» забором в доме одной из местных жительниц. Батюшке помогали и город, и предприниматели, и простые горожане — как в былые времена, собирали деньги всем миром. Союз художников устраивал благотворительные выставки, писатели и артисты проводили творческие вечера. (Известно, что творческие люди давно облюбовали прекрасную Тарусу.)

На первый взгляд может показаться, что прихожанам удалось совершить невероятное. Но отец Леонид объясняет все просто: «Да время такое пришло, Богом назначенное время — строить и собирать, время общего подъема и желания что-то изменить к лучшему. Очень многие помогали совершенно бескорыстно. Это вообще свойственно русским православным людям. Да и везло мне

▲ *Ставят крест на главу южного придела.*

О разрушении храмов

— Кто же все это делал, свои, тарусяне?

— Да кто знает, были и свои — комсомольцы, им чего не жечь, лишь бы горело.

— Не мы тарусские церкви разрушили, — сказала мне пожилая тарусянка, бывшая комсомолка.

— Не мы церковь ломали, тадысь голод был, и много народу с Украины прибыло. Работы не было, вот беженцам и дали работу — церкви рушить. А мы не виноваты, — произнесла женщина из Дома инвалидов. А потом вдруг добавила: — Как же не виноваты? Все мы грешные. Все...

Из сборника «Возрождение. Таруса (1989—2009)»

Колокольня Воскресенского храма возведена в формах XVIII века.

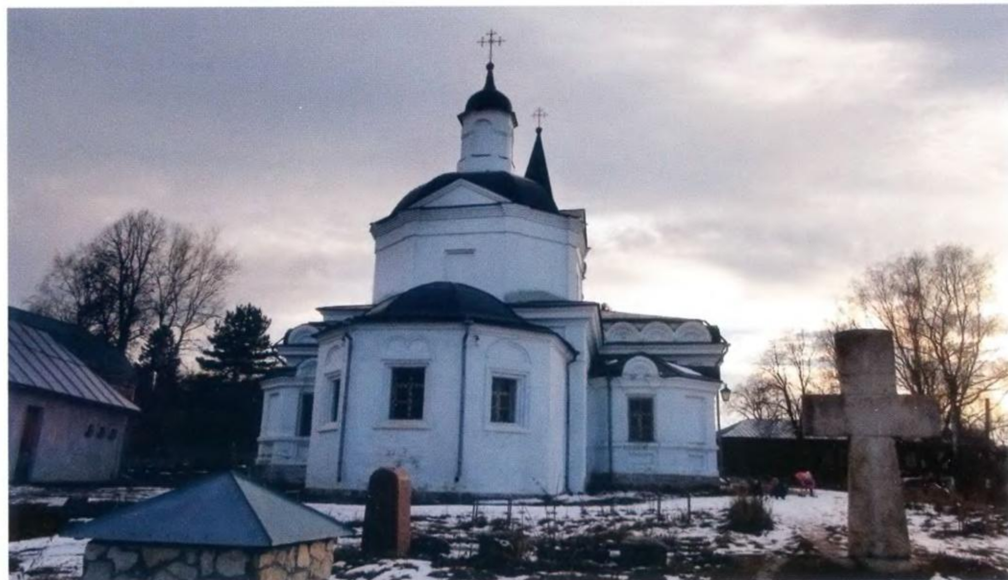
на людей. Бог приводил, а я слушал и учился, ведь не строитель же я. Правда, на все это уходило очень много времени и сил, и на работу пастыря времени порой не хватало, хотелось бы больше сделать».

В КАКОМ СТИЛЕ?

Требовалось решить, в каком стиле восстанавливать храм, претерпевший на своем веку множество переделок и реконструкций. Если брать за основу храм начала XX века с шатрами и лепниной, то вышло бы слишком дорого, да и где было мастеров таких найти? А если реставрировать под XVIII век, то пришлось бы сбивать декор 1900 года — жалко, да и не хотелось уничтожать то немногое, что уцелело от оригинального храма. Поэтому остановились на компромиссном варианте: сохранившееся — оставить, а главки, купол и колокольню устроить такими, какими они были в XVIII столетии. И превратился Воскресенский храм в «энциклопедию архитектурных стилей», по выражению известного советского реставратора Льва Давида.

О колокольне

В 1991 году возвели колокольню и установили на ней крест. «Так появилась на Воскресенской горе в Тарусе вертикаль, видная отовсюду, не труба, дымящая и смердящая, а свеча Богу — труждающимся на радость, на укор нерадивым. И зазвонил колокол на всю Тарусу», — цитируем воспоминания свидетелей того строительства. Ксения Краснопольская, давно покойная прихожанка Воскресенского храма, говорила, что тогда, «казалось, искра Божия пробежала по домикам Тарусы, зажигая предуготованные лампады и даруя силу и волю». Она же сравнивала храм с больным младенцем, который требует ухода и обостряет в родителях чувство личной ответственности за свое «создание».

Воскресенская церковь мартовским вечером.

▲ *Отец Леонид Гвоздев разбирает богослужебные книги и утварь.*

◀ *В 1990 году богослужения в Воскресенском храме посещали, главным образом, старушки.*

На колокольню поместили разноголосые колокола. И теперь, как в былые времена, над Окой и над Воскресенской горой плывет благовест. Словно о них, тарусских родных колоколах, написала песню внучка отца Николая Успенского — Ирина Соколова:

Пусть летит этот звон
По полям, по лесам,
По дворам, по домам,
Пусть пройдет этот звон —
Спящий, грешный мир
Пусть разбудит он...

УБРАНСТВО ХРАМА

Чаще всего на Руси храмы расписывали артели мастеров. Так было на этот раз и в Тарусе.

Кто-то давно занимался реставрацией — как, например, Ирина Ватагина, дочь известного скульптора. Она училась иконописи у монахинь, восстанавливала росписи в Троице-Сергиевой Лавре, Спасо-Андрониковом и Даниловом монастырях. Уроженка Тарусы, Ирина Васильевна в детстве ходила в Петропавловский собор. Позже, когда семья Ватагиных приезжала в Тарусу лишь на лето, посещала Воскресенский храм.

Другие вспомнили о своем увлечении церковной живописью, когда речь зашла о Воскресенской церкви, — как, например, Евгений Утенков.

Для третьих восстановление тарусского храма стало первым опытом церковной реставрации. Среди них были художник Ирина Старженецкая и скульптор Анатолий Комелин.

Сначала взялись за южный придел. Анатолий Комелин спроектировал иконостас, в котором очень гармонично сочетались иконы со-

Резное Распятие работы скульптора А. Комелина.

временного письма и старинные образа XVII и XIX веков. Здесь же поместили большие иконы преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского в резных киотах, комелинского же письма. Работа кипела, и уже в 1991 году придел освятили.

Евгений Утенков говорит: «У художников очень ответственная задача. Икона — это окно в то, что на ней изображено, и всегдашнее присутствие изображенного в самом храме. Спаситель на кресте и в славе, Божия Матерь с Предвечным Младенцем или Царица Небесная на престоле, святые и ангелы, молящиеся за нас и сослужащие за литургией, великие праздники чудесно одновременно присутствуют и участвуют в богослужении и являются нам в своих изображениях. Художнику здесь выпадает роль посредника, грамотного, искусного, добросовестного и желательно талантливого. И так радостно, что все это осуществилось в нашем храме».

Практически все резные работы — будь то по дереву или камню — выполнены А. Комелиным. Это и тябло, и деревянное Распятие внутри церкви, и каменный крест снаружи. Последний поставлен в память о всех, кто похоронен на старом кладбище у Воскресенской церкви, а также в благодарность тем, кто принял участие в ее восстановлении.

Таруса

Карьер известняка
Районного значенья,
И светлая река
Старинного теченья.

Здесь тени, чье родство
С природой, хлебом, верой, —
Живое существо,
А вовсе не химера.

Не кладбище стихов,
А кладезь животворный,
И — мимо берегов —
Поток реки упорный.

Хранилище стиха
Предания и долга,
В поэзии Ока
Значительней, чем Волга.

Карьер известняка
Районного значенья,
И светлая река
Старинного теченья.

Варлам Шаламов, 1964 г.

Воскресенский храм восстановлен!

Иконы, пришедшие в храм

Воскресенская церковь в Тарусе восстанавливалась практически «с нуля» и стала первым действующим храмом тарусской земли. Теперь в ней много новых икон, написанных современными художниками специально для этой церкви. Но есть и такие, которые чудесным образом «приходили» в храм.

Среди «пришедших» образов — Владимирская икона Божией Матери, икона Божией Матери «О Всепетая Мати», икона Благовещения Пресвятой Богородицы... Их приносили незнакомые люди, бережно хранившие эти иконы у себя дома, сберегшие их в самые трудные для православия годы, когда за хранение святых образов можно было навлечь на себя и свою семью большие неприятности.

Как они приходили?

В 1994 году в Воскресенском храме появилась риза от неизвестной иконы. Как вспоминают прихожане, она необыкновенным образом подошла к чуть позже принесенной сюда Калужской иконе Божией Матери. Такая икона есть во всех местных храмах. Ее иконография достаточно редка — Богородица изображена без Младенца, с книгой в руках. К этому образу обращаются те, кто молится об исцелении больных, в том числе страдающих от пагубного пристрастия к алкоголю, о возвращении в лоно Церкви отступников и неверующих.

Отдельно расскажем о самой первой из «пришедших» в Воскресенскую церковь икон. Это икона Божией Матери «Взыскание погибших». Ее принесли в дом священника двое молодых людей. Образ отличался немалыми размерами — в высоту он превышал полтора метра, в ширину — метр. В верхней части иконы изображено Крещение Господне,

Калужская икона Божией Матери.

▲ *«О, Пресвятая Владычице Богородица… Богоизбранная Отроковице, погибших взыскание и всех скорбящих радосте! Подаждь утешение и нам…»*

▲ *Южный придел Воскресенского храма.*

внизу — подпись: «Подобие чудотворной иконы, именуемой „Взыскание погибших", находящейся в селе Бор Тарусского уезда Калужской епархии». В книге «Возрождение. Таруса (1989—2009)», составленной Екатериной Морозовой-Утенковой, есть воспоминания прихожан об их первой встрече с этой иконой: «Мы взволнованно стояли перед образом: „Наша тарусская икона, к себе пришла, в округе больше действующих храмов нет. Пришла взыскать нас, погибающих". Вскоре выяснилось, что стояла она в храме Вознесения села Роща, после его закрытия в 1960-х годах перенесена в Успенский храм села Истомина и была там до его разорения в 1975 году, дальнейший путь ее неизвестен, и, наконец, дошла она и до нас».

Первообраз этой иконы датируется IV веком, его появление связано с покаянием инока Аданской церкви преподобного Феофила, который служил экономом при архиерейском доме, но был оклеветан и изгнан. Обиженный насмерть Феофил отрекся от Бога, покинул монастырь и даже заключил союз с диаволом, закрепив его «рукописанием на хартии». Впоследствии он раскаялся и денно и нощно молился перед иконой Божией Матери о прощении греха отступничества, называя этот образ — «Взыскание погибших». Божия Матерь услышала мольбу павшего инока и, возвестив о прощении страшного греха, вернула ему «хартию».

А откуда в Бору?

В России эта икона всегда была любима. Особенно почитался список, находившийся в селе Бор. Появился он там вот при каких обстоятельствах. Борская церковь была деревянной, приход — бедным. Но жил там один достаточно богатый крестьянин Федот Обухов. По мере сил он помогал этой церкви. Однажды зимой Федот поехал в Болхов за пенькой, а назад возвращался в крепкий крещенский мороз. Крестьянская лошадь сбилась с пути, крестьянин стал замерзать и обратился со слезной мольбой к Богородице, обещая в случае спасения сделать список Ее иконы «Взыскание погибших», что видел он в Болхове, в тамошнем Георгиевском соборе. И случилось чудо: сани вдруг очутились у ворот дома крестьянина соседней деревни, и сам этот крестьянин услышал женский голос: «Возьмите». Выйдя из дома, он обнаружил привязанную лошадь, а в санях — Федота Обухова. Его внесли в дом, обогрели, и он ожил.

Выполняя данный обет, Обухов заказал в Болхове большой список иконы Божией Матери «Взыскание погибших», а в честь своего спасения в крещенские дни попросил изобразить наверху Крещение Господне. После того как он доставил образ в Бор, последовала череда чудесных исцелений. В село потянулись паломники, и на их пожертвования на месте деревянной церкви вскоре поставили каменную.

Эту икону возили в Серпухов во время эпидемии холеры в 1871 году, и жестокая болезнь отступила.

▲ *Храмовая икона Воскресения Христова современного письма.*

Через 60 лет храм в селе Бор разрушили, икону же тогда перенесли в село Гостешево, где она пребывала почти четверть века. В 1950-е годы, в эпоху хрущевских гонений на Церковь, закрыли и тамошний храм. Икона исчезла, «ушла»… чтобы уже в конце XX века, пусть в виде списка, прийти в Тарусу, в первый открывшийся там храм.

Восьмерик, четверик...

Снаружи

▲ *Церковь Покрова на Козлене в Вологде.*

◄ *Владимирская церковь в Китай-городе.*

Воскресенская церковь являет собой типичный пример небольших двухъярусных храмов типа «восьмерик на четверике». Но в случае с этой церковью ограничиться этими словами — значит, ничего не сказать. При ближайшем рассмотрении храм напоминает своего рода головоломку, его облик формировался не одномоментно, а в четыре этапа. Вот они.

1. 1628—1654 годы: от этого периода сохранилась нижняя часть основного объема.

2. 1757 год: церковь перестроили в стиле барокко — отсюда имеем нынешние завершения храма и колокольни.

3. 1900 год: церковь перестроили в псевдорусском стиле — тогда появились приделы.

4. 1990-е годы: разрушенную верхнюю часть восстановили в формах 1757 года.

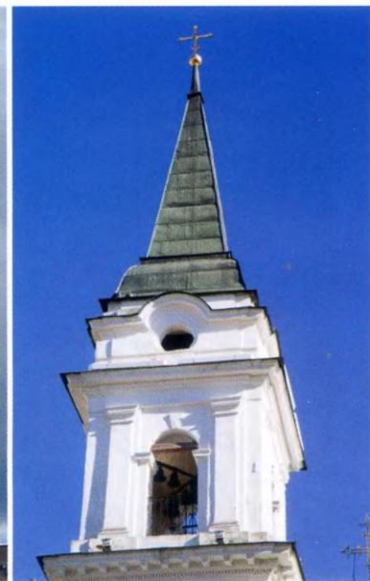
Если мысленно абстрагироваться от поздних наслоений и взять основной, самый древний, объем здания — как раз и получаем традиционный вид храма «восьмерик на четверике», эта форма была весьма популярна не столько в Калужском регионе, сколько в Московском. Прекрасный пример такого храма — церковь Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе (конец XVII века, не сохранилась). Трудно сравнивать тарусский храм с одной из вершин «нарышкинского барокко»; но интересно и неожиданно найти аналогии между Воскресенской церковью и... вологодским храмом Покрова Божией Матери на Козлене (1700-е). Формы и пропорции обеих церквей очень близки. Впрочем, это неудивительно: Вологда традиционно следовала в московской архитектурной традиции.

Больше вопросов вызывает колокольня. Она относится к эпохе барокко, когда шпиль стал традиционным элементом храмового зодчества; в то же время именно такой — вогнутый — шпиль («привезенный» Петром из Голландии) встречается достаточно редко. Чаще — на севере, в Петербурге и его окрестностях; в Москве можно вспомнить Петропавловскую церковь на Басманной.

В 1900 году церковь «оделась в псевдорусское». Новая трапезная и приделы, взявшие в охват фасады здания с севера, запада и юга, сохранились при разборке верхов храма в советские годы и были оставлены реставраторами, что добавило свою лепту в «архитектурный пазл», коим является Воскресенский храм.

▼ *Московские шпили: слева — Петропавловской церкви, справа — храма святого равноапостольного князя Владимира в Старых Садех.*

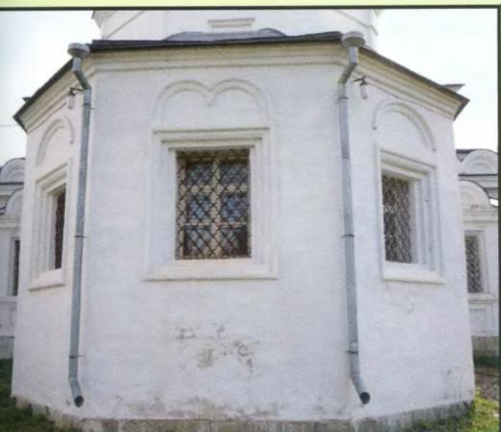
Обзорная площадка

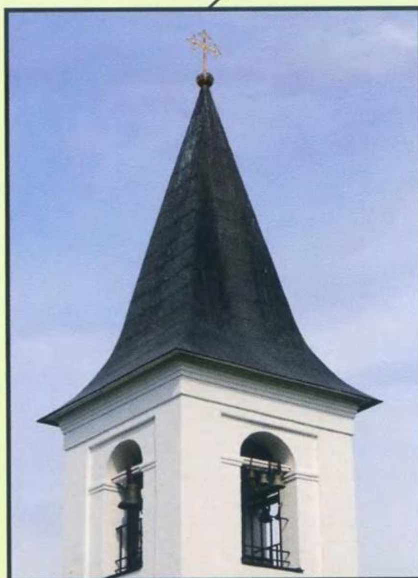

Главы

В советское время храм был обезглавлен. Реставраторы вернули ему исконный облик при сохранении некоторых позднейших наслоений, определив тем самым стилевую «двойственность». На фото: две эпохи — центральная глава, восстановленная в формах XVII века, и придельная главка, восстановленная в формах рубежа XIX—XX столетий.

Алтарная часть

Граненый алтарь Воскресенской церкви — возможно, то немногое, что дошло до нас от исходного сооружения после многочисленных переделок. Судя по всему, нетронутой осталась только нижняя часть здания. Здесь мы видим скупой декор — строгие наличники без орнамента, бесхитростный карниз, никак не обыгранные углы стен: всё вполне в концепции небольшого пригородного храма с небогатым приходом.

Шпиль

Массивный вогнутый шпиль в традициях европейского барокко — одно из главных украшений храма и одновременно одна из его главных загадок. Несомненно, это плод переделок XVIII века; но кому пришла в голову идея украсить скромную провинциальную церковь подобным завершением? Для Калужской земли такой пример — совершенная экзотика, при этом нельзя не восхититься прекрасно выверенной формой этого шпиля.

«Псевдорусский» декор

Как отличается от сдержанной старины броский декор во вкусе конца XIX века! Он полностью покрывает обширную трапезную, чей объем фактически поглотил собой «тело» древнего храма. Не верх вычурности, но все же геометрически усложненные карнизы и арки, розетки в кокошниках, фигурная кровля принадлежат другой эпохе. При возвращении храму исторического облика позднюю трапезную решили не разбирать.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Воскресенский храм
Таруса
(Калужская обл.)

Внутри

◄ *Как визуально сделать маленький храм больше? Развить его в высоту! Прием, хорошо известный зодчим со времен четырехстолпных крестово-купольных храмов. Шатровая архитектура возвела этот прием в абсолют, а с запретом шатра ему на смену пришла ярусная компоновка, частным случаем которой и является «восьмерик на четверике».*

ПОСЛЕ МНОГИХ ЛЕТ «нецелевого использования» Воскресенский храм возрожден и сегодня вновь радует прихожан прекрасной отделкой интерьера.

Церковь — трехпрестольная: главный престол освящен в честь Воскресения Христова, южный придел — в честь Боголюбской иконы Божией Матери, северный придел — во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского (когда-то он имел другое посвящение — во имя святителя Димитрия Ростовского).

Внутреннее пространство основного помещения — довольно тесное, развитое более по вертикали, двухсветное, перекрытое сомкнутым сводом. Нижняя часть (четверик) по объему не намного превосходит верхнюю (восьмерик), таким образом достигается эффект «вертикального единства», неразрывности интерьера, что очень важно для небольших по размерам храмов, поскольку при этом зрительно увеличивается их пространство.

Главный иконостас — четырехъярусный, деревянный с резными элементами, узкий; выполнен в старинной русской традиции «высоких иконостасов»; соответствующим образом подобраны и иконы для него. Верхняя кромка второго яруса вплотную подогнана к парусам, третий и четвертый ярусы еще более сужены, они закрывают восточную внутреннюю грань восьмерика. Установили иконостас в 1996 году.

Иконостасы южного и северного приделов соорудили, соответственно, в 1991 и 1997 годах. Они значительно ниже главного, строже оформлены, в них установлены чтимые иконы. Старинные иконы располагаются также по стенам трапезной храма.

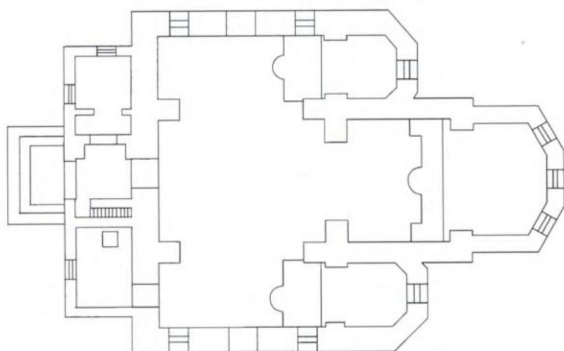
Сама трапезная значительно шире основного четверика: понятно, для чего растущему приходу понадобилась капитальная перестройка церкви в начале XX века. Приделы отделены широкими арочными проемами; потолки — низкие, благодаря чему в трапезной царит спокойная полутень. Здесь установлено резное Распятие работы тарусского скульптора Анатолия Комелина.

Очень выразительно смотрятся в довольно тесном помещении Воскресенской церкви сплошь покрывающие ее стены фрески. Они — современной работы (1993—1998 годы), поскольку в результате советского «хозяйствования» все прежние росписи оказались утеряны. Впрочем, современные росписи выполнены в технике XVII века, на ярком, глубоком синем фоне; тут возникают отчетливые ассоциации с замечательными работами ярославских и костромских мастеров эпохи «русского Возрождения». Темы фресок — библейские сюжеты, изображения русских святых и евангелистов и т. д.

▼ *Трапезная развита вширь (за счет приделов), ее своды — низкие, освещение — не столь богатое.*

Структура храма

Цифры и факты

Воскресенская гора — одна из самых высоких точек Тарусы и ее окрестностей, поэтому Воскресенский храм виден издалека, он вторит в панораме города Петропавловскому собору. К концу 1980-х годов храм оценивался как разрушенный на семьдесят процентов, сейчас он полностью восстановлен. Первое богослужение в нем состоялось 18 января 1989 года.

Обозначения

1. *Основной объем (древнейшая часть здания)*
2. *Боголюбский придел*
3. *Придел святого праведного Иоанна Кронштадтского*
4. *Алтарная часть*
5. *Главный иконостас*
6. *Придельные иконостасы*
7. *Трапезная*
8. *Колокольня*

Тихое очарование Тарусы

На рубеже XIX—XX веков Таруса снискала славу «русского Барбизона»: сюда приезжали в поисках вдохновения многие художники и писатели; эта традиция продолжилась и в советскую эпоху. «Первопроходцем» стал В.Д. Поленов, устроивший свое знаменитое «гнездо» неподалеку от города, чуть выше по Оке. Впрочем, усадьбы тарусских окрестностей — это отдельная большая тема. Мы же приглашаем читателя на прогулку по городу. Причастность к великому, обаяние русской провинции и неповторимая красота местной природы никого не оставят равнодушным.

Прежде чем отправиться к центру, задержимся немного у Воскресенского храма. Крутой холм, называемый Воскресенской горкой, — одна из самых поэтичных «точек» Тарусы. На обрывистом берегу шепчутся березы, перекликаясь белизной стволов со стенами церковки, обрамляя ее зеленью своей листвы. Внизу дает тугую излучину Ока. И город отсюда виден как на ладони.

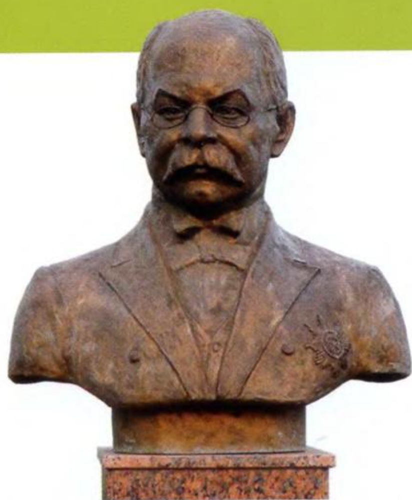
Кенотаф и «Уснувший мальчик»

Поэтику этих мест оценили многие, и тому множество свидетельств. Мы познакомимся с этими свидетельствами, если, спустившись с косогора, отправимся вдоль берега на юго-восток, навстречу течению Оки. Пройдя по тропке, уже через каких-нибудь двести — двести пятьдесят метров увидим справа небольшой серый камень. Но не сам камень привлечет наш взгляд, а надпись на нем: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева».

Цветаева — пожалуй, самая известная из «тарусянок». Противоречивая личность, исполненная бушующего таланта, который был для нее то ли даром, то ли наказанием; драматичная жизнь, трагическая смерть… Но все это случится потом. А здесь, в Тарусе, прошли самые светлые годы поэта — ее детство, счастливейшее, светлейшее, по воспоминаниям ее сестры Анастасии. Отец семейства, искусствовед, историк и филолог Иван Владимирович Цветаев, владел неподалеку большой,

▼ *Воскресенская горка. Прекрасное место, чтобы писать стихи и картины…*

▲ *Памятник И. В. Цветаеву на аллее его бывшей усадьбы.*

измученного сердца в те времена, когда ничего, кроме воспоминаний, уже не оставалось. Психологическая невозможность жить в эмиграции и беспросветность возвращения на родину, потеря родных и друзей, нищета, грех самоубийства… История эта хорошо известна. Но в момент сжигавшего душу отчаяния Цветаева пишет: «Я хотела бы лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины, в одной из тех могил с серебряным голубем, где растет самая красная и крупная в наших местах земляника. Но если это

▲ *Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева.*

▲ *«Долина грез» — живописная местность под Тарусой, где любила гулять Цветаева.*

несбыточно, если не только мне там не лежать, но и кладбища того уж нет, я бы хотела, чтобы на одном из тех холмов… поставили, с тарусской каменоломни, камень: Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева».

Камень ставили дважды. Впервые завещание Цветаевой выполнил студент из Киева С. Островский в самом начале 1960-х годов — при содействии еще одного знаменитого «тарусянина» — К. Г. Паустовского. Но уже через несколько лет дочь Цветаевой — Ариадна Эфрон — настояла на том, чтобы камень убрали. Она сочла, что время для установки такого памятника «белогвардейской поэтессе» (как клеймили Марину Цветаеву на родине) еще не пришло… Нынешний камень появился только в 1988 году.

А хлыстовское кладбище… Его действительно почти уж нет. Но только почти. Остался так называемый «Мусатовский косогор» с несколькими могилами. Среди них выделяется щемящей, зримо изваянной в пластике печалью «Уснувший мальчик» — надгробие на могиле В. Э. Борисова-Мусатова, видного художника, проведшего в Тарусе последние месяцы своей короткой (1870—1905) жизни. Еще одна трагическая личность, обреченная на вынужденное одиночество (в трехлетнем возрасте маленький Витя, упав со скамейки, повредил позвоночник и сделался горбуном). Виктор Эльпидифорович не пал духом, вынес свой крест до (увы, раннего) конца, нашел успокоение в творчестве, фактически создав себе свой собственный мир… Достаточно фантастический, состоящий из грез, но кто скажет наверняка — что

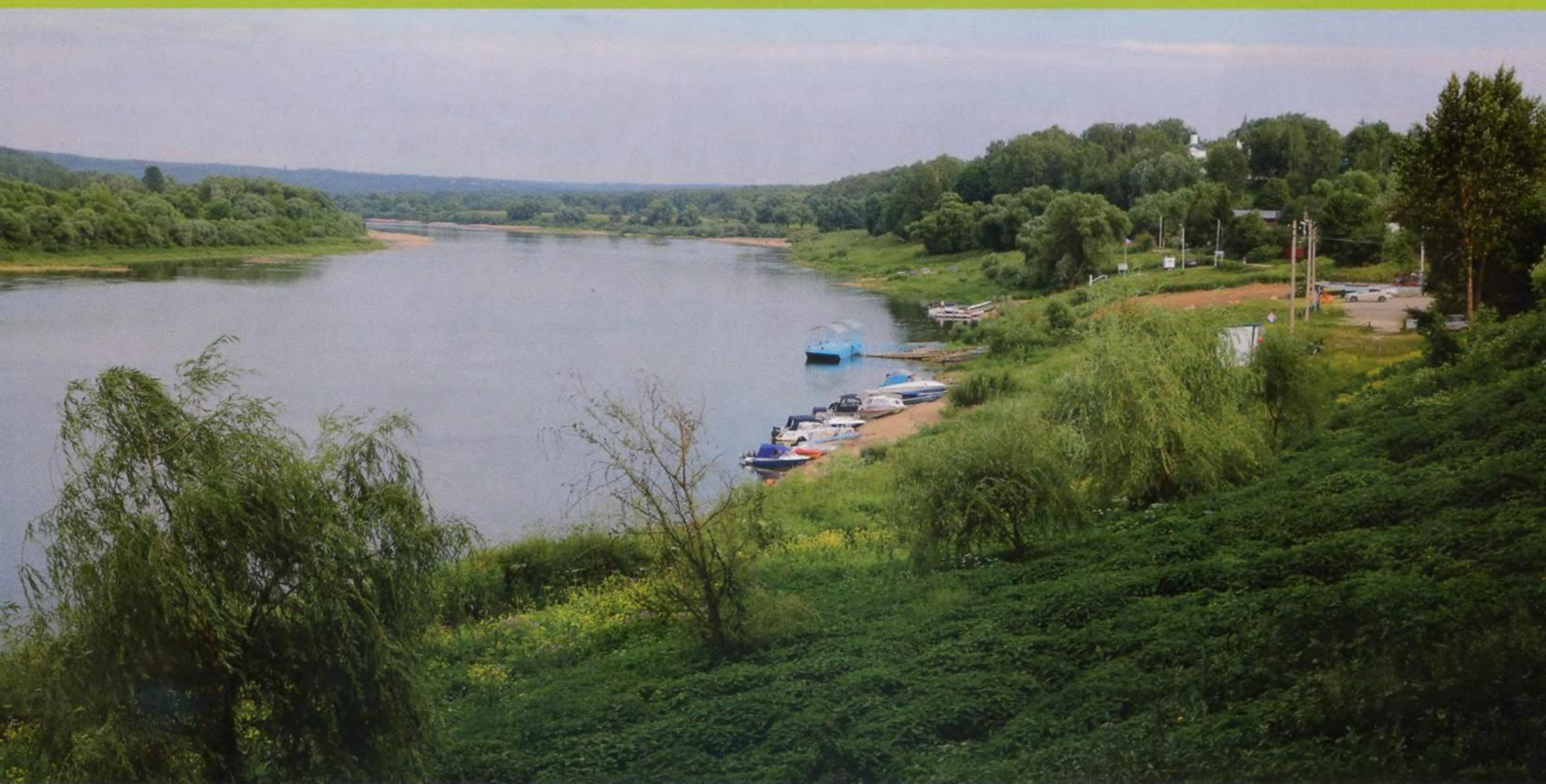
▲ *«Уснувший мальчик» заставляет задуматься о скоротечности человеческой жизни и о ценности каждого мига существования.*

же есть истинная правда мира: грубая реальность или наши нежные грезы? Художник писал в одном из писем: «Теперь я в Тарусе. В глуши. На пустынном берегу Оки. Я отрезан от всего мира. Живу в мире грез и фантазий среди березовых рощ… Вы думаете, я скучаю? Нет. У меня времени не хватает каждый день, хотя я сижу дома… Я создал себе свою жизнь».

Спустя две недели Борисов-Мусатов скоропостижно умер. Похоронили его на любимом косогоре художника. А через пять лет на могиле появился этот пронзительный

по современным меркам, дачей «Песочное», в советское время приспособленной под дом отдыха. Ныне о самой даче и его хозяевах там напоминает лишь бюст И. В. Цветаева. А сто лет назад… Семья проводила в этих дивных краях каждое лето. Детские воспоминания о Тарусе стали для Марины отдохновением для

▲ *Ока в Тарусе вдохновила целую плеяду писателей и художников.*

памятник работы его друга, скульптора А. Матвеева. Трудно удержаться, чтобы не процитировать в этой связи книгу М. Дунаева и Ф. Разумовского «В среднем течении Оки»: «„Уснувшим мальчиком“ называют чаще всего этот памятник. Нет, для этого фигура слишком безжизненна… Утонувший мальчик! Говорят, скульптор использовал то ли легенду, то ли действительный случай: однажды Борисов-Мусатов вытащил из воды тело тонущего мальчика, но ребенка так и не удалось вернуть к жизни…» И вот эта то ли легенда, то ли быль стала памятником трагически оборвавшейся жизни художника.

Кому-то может показаться, что наша прогулка по городу начинается слишком уж печально… Хорошо, добавим немного торжественного пафоса. Вспомним, что Таруса подарила Цветаевой самые яркие ее воспоминания, а Борисову-Мусатову — последний всплеск творческой энергии. Паустовскому, любившему Мусатовский косогор, во время одной из прогулок по нему пришла в голову мысль, которую писатель оставил как совет-завет потомкам: «Скептицизм оставим для тех, кто

▲ *Святой источник в Игумновом овраге.*

уже мертв от собственной трезвости. Скептицизм не украшает жизнь. Этого достаточно, чтобы не принимать его всерьез».

Полно, так ли все печально?

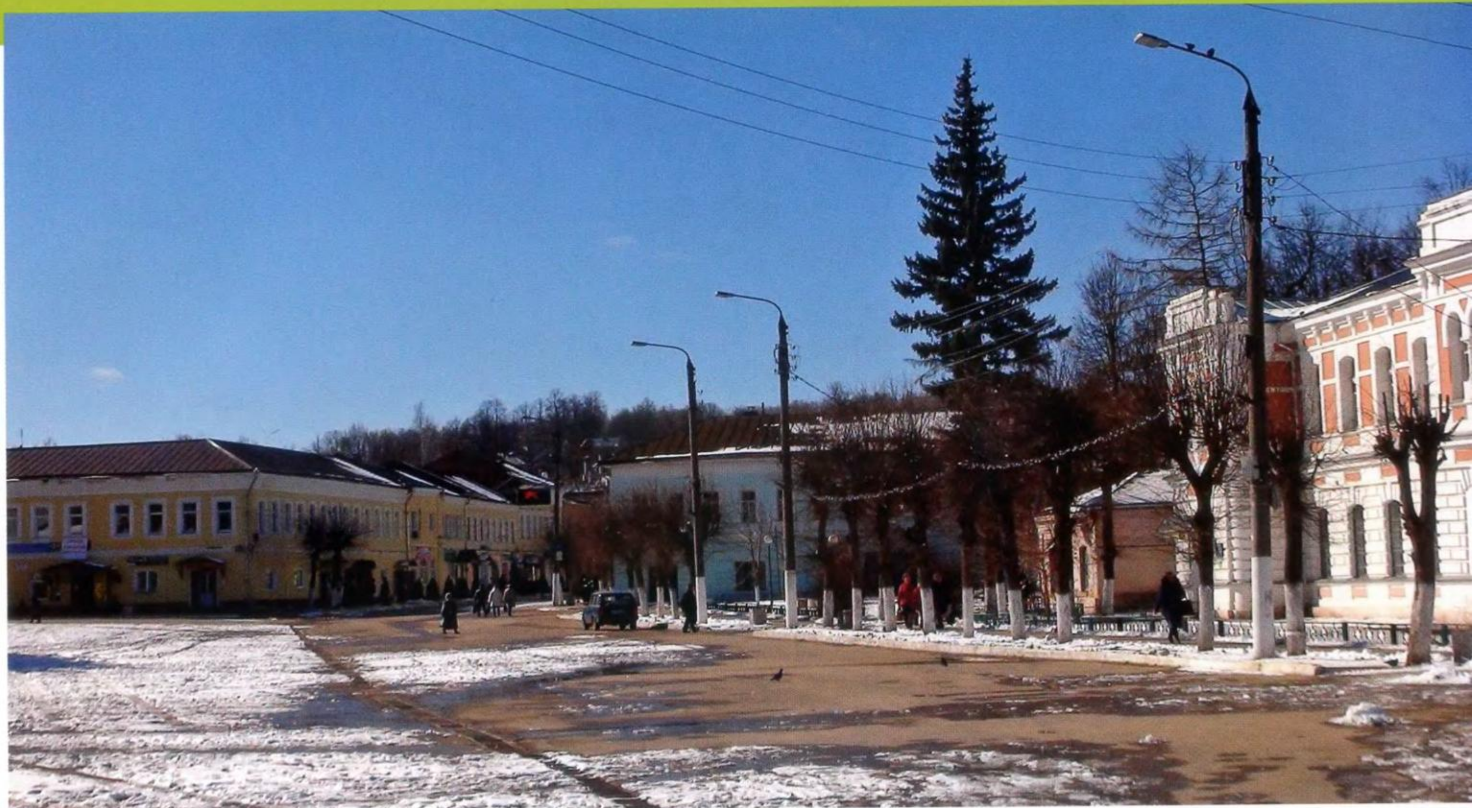
«Порт-Артур» и Игумнов овраг

За Мусатовским косогором начинается «Порт-Артур» — так кто-то из острословов назвал в начале XX века дачный пригород Тарусы к югу от Воскресенской горки. Район застраивался как раз после русско-японской войны и, надо думать, напоминал почти крепость — вот и приклеилось: «Порт-Артур»… К нему, кстати, относилась и уже упомянутая нами дача Цветаевых. Сейчас здесь — просто частный сектор, но для любителей «деревни в городе» — это вполне неплохое место для прогулок. Чудная возможность «сменить обстановку» после наводящего на философские размышления похода вдоль окского берега.

Совсем немного — и впереди вновь забелела маковка Воскресенской церкви: завершается сделанная нами петелька, первая из тех, что нам предстоит «накрутить» по Тарусе. Такова уж застройка города: холм — овраг, овраг — холм. Следующая петля — спуск в Игумнов овраг: тут автодорога — настоящий горный серпантин! Ползут-плетутся автомобили, а пешеходы половчее срезают

▼ *Город спланирован в подчеркнутом единстве с природой.*

путь от шоссейки до шоссейки по склону холма. Внизу, на дне оврага, журчит ручей и стоят часовенки — святой источник. Известно, что тарусяне брали из него воду уже в середине XVII века — родничок тогда поил целый город! Впрочем, не только тогда: водопровод в городе появился лишь в середине XX века, так что советская власть, объявившая войну святым источникам заодно с храмами, с тарусским ключом вынуждена была смириться — не оставлять же людей без питьевой воды! Здесь святили воду на Крещение, и тогда к роднику собиралось множество верующих — волею судьбы и тогдашних властителей России Таруса в богоборческую эпоху осталась вообще без действующих храмов... Так что место намоленное, и сейчас, когда церкви снова открыты, к источнику всё так же приходят люди за святой водой. Она невероятно вкусная и считается целебной. С десяти утра до шести вечера открыта купальня.

Глотнем живительной ледяной воды — и снова в путь! И снова серпантин — мы поднимаемся по северному склону Игумнова оврага.

▼ *Несмотря на утраты, рядовая застройка Тарусы сохранила колорит старой русской провинции.*

▲ *Центральная площадь Тарусы. Носит имя Ленина, но архитектурный облик — скорее дореволюционный.*

Впереди нас ждет «городская» часть Тарусы, исторический центр. Тут самое время поговорить о планировке города, такой простой на карте, но столь сложной и живописной в действительности — в силу рельефа местности. Как говорится, «гладко на бумаге»...

Таруса застраивалась по высочайше утвержденному генеральному плану после катастрофического пожара 1779 года. Вновь слово М. Дунаеву и Ф. Разумовскому: «Эта

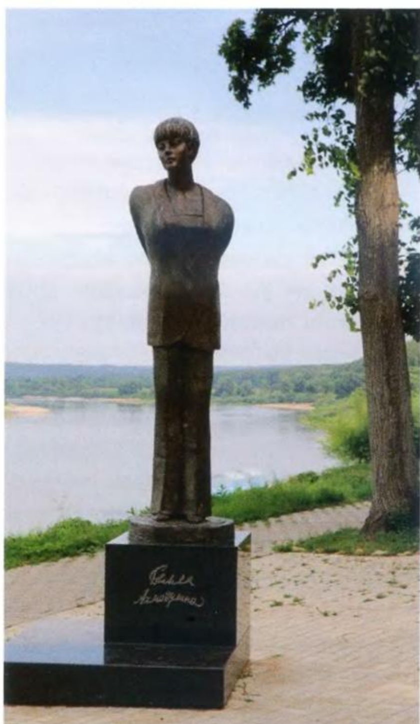

▲ *Памятник К. Г. Паустовскому.*

▲ *Памятник М. И. Цветаевой.*

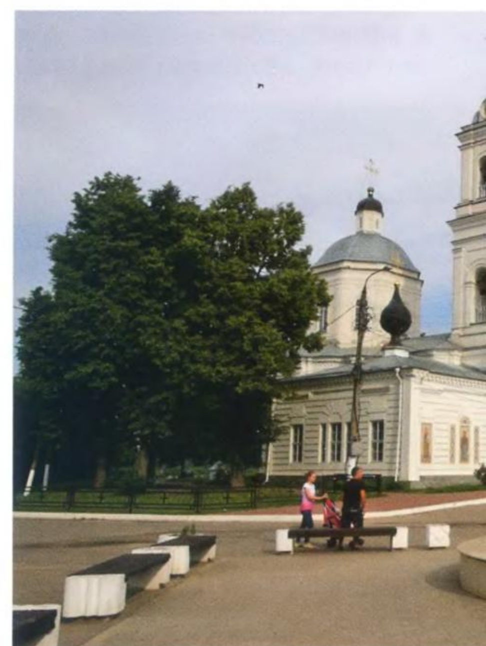

▲ *Памятник Б. А. Ахмадулиной.*

планировка, полностью сохранившаяся до нашего времени, — замечательный памятник русского градостроительного искусства. Ее автором верно угадан небольшой масштаб города, который заставил градостроителей предельно упростить классицистический вариант радиально-кольцевой схемы и оставить всего два луча прямых улиц (теперь ул. Ленина и ул. Розы Люксембург), перерезающих многоугольники городских кварталов и стягивающихся на Торговой площади (теперь пл. Ленина)... Направления обоих речных створов сходятся на площади, создавая удивительные виды из города на природу, на заокские дали, которые теперь, к сожалению, скрывает новая застройка площади». И чуть дальше: «Нынешний облик улиц Тарусы определяет в основном архитектура XIX—XX веков... Дома, среди которых нет каких-либо уникальных архитектурных памятников, стоят вплотную, единым фронтом... Среди деревянной жилой городской застройки выделяются немногие тарусские каменные дома-старожилы. Это скромные ампирные здания с „суховатым“ провинциальным декором, построенные по образцовым проектам в первой половине XIX века». Нельзя не согласиться с подмеченным авторами городским духом Тарусы: действительно, здесь нет шедевров гражданского зодчества, каждое здание рядовой застройки по отдельности скромно, но все вместе, вкупе с мастерски продуманной планировкой, создает удивительную, трудно поддающуюся описанию (нужно увидеть!) архитектурно-ландшафтную симфонию человечьего жилья. Таруса — не город шедевров, Таруса — город-шедевр.

Городской сад и городской собор

Пересекаем второй тарусский овраг — Пасторку. Он пошире и подлиннее Игумнова, его склоны не столь круты в том месте, где его пересекает улица Луначарского — второй городской «полуциркуль». Перейти Пасторку можно либо по ней, либо вдоль берега Оки, а вот переехать — только по Луначарского (единственная альтернатива — давать почти трехкилометровый крюк в объезд). Всё, мы в городе — дачный пригород кончился, меняется и характер застройки — все больше каменных строений, многие из них, правда, относятся к XX веку, что нарушает колорит старинного города. Впрочем, не слишком сильно: если здание соразмерно человеку и окружающей архитектурной среде, то оно не так «режет глаз», как, например, кошмарное наследие точечной застройки — новые московские небоскребы,

повскакивавшие на лице столицы где можно и не можно, уничтожившие хрестоматийные виды города, раздавившие целые кварталы… В Тарусе вы не встретите ничего подобного. Она — из тех мест, где горожане имеют возможность видеть небо. И даже горизонт.

Слово за слово, перешли Пасторку. Велик соблазн пойти напрямик на центральную площадь, но советуем проявить терпение и вступить в центр города не со стороны «парадных ворот», а через «вход для своих». Сразу за оврагом сворачиваем направо, в сторону пристани. Минуем рынок, комплекс пансионатов (в этом месте многоликая Таруса удивительно напоминает какой-нибудь небольшой и не слишком пафосный южный курорт, особенно в летнюю жару) — и вот уже подходим к городскому саду.

Прежде чем окунуться в его зелень, остановимся у памятника Константину Паустовскому. Его установили в 2012 году. Скульптор В. Церковников изобразил писателя с собакой: собак Константин Георгиевич трогательно любил. Помните? «Не знаю, как вы, а я испытываю величайшую нежность к собакам за их ласковость, за бурные проявления радости и обиды. Невозможно удержаться от смеха, когда видишь, как какой-нибудь Бобик бешено мчится со всех ног, чтобы догнать и облаять самое ненавистное для него изобретение человека — обыкновенное велосипедное колесо. Любите собак. Не давайте их никому в обиду. Они ответят вам троекратной любовью».

За памятником вновь видна голубая лента реки, за нею — заокские дали. Городской сад разбит вдоль речного берега. Есть в нем и другие памятники — Марине Цветаевой (В. Соскиев, Б. Мессерер, 2006 год), установлен по инициативе другой поэтессы — Беллы Ахмадулиной, и самой Ахмадулиной, работы того же Мессерера, установленный в 2013-м — через три года после ее смерти. А чуть дальше — военный мемориал: памятник тарусянам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, и землякам — Героям Советского Союза.

▲ *На центральной площади города.*

▼ *Петропавловский собор в Тарусе.*

Но вот, наконец, и городской собор. Это здание весьма интересной архитектуры, более похожее на усадебную церковь, нежели на главный храм города. Ярусный, с лепестковым основанием и водруженным на него восьмериком, с очень маленькой трапезной и высокой колокольней, выдержанной в формах позднего провинциального барокко, собор господствует в тарусской панораме. До 1779 года храм был деревянным, то здание сгорело в уже упоминавшемся пожаре; строительство же нового собора затянулось. Сначала банально не хватало денег, шесть лет город жил без главного храма, пока наконец городничему не выделили средства из казны и дали срок — два года, с 1785-го по 1787-й. Автором проекта был, по-видимому, калужский губернский архитектор И. Ясыгин, а подрядчиком — купец И. Алтынников, но и ему поначалу сопутствовала неудача: в поставленный срок купец не уложился, ибо при пристальном изучении закупленных строительных материалов многие оказались недоброкачественными, стройку пришлось приостанавливать… В итоге освятили собор только в 1790 году — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Радовались горожане, однако же, недолго: вскоре выяснилось, что трапезная слишком мала и не может вместить всех богомольцев. К 1820-м годам усилиями прихожан и жертвователей собрали средства на возведение двух приделов: святителя Николая Чудотворца и Успения Божией Матери. Освятили их, соответственно, в 1823 и 1833 годах. Семь колоколов (самый большой — весом 210 пудов) оглашали своим звоном город. В ризнице хранились многочисленные святыни, несколько книг XVII века.

Очень непростые времена настали для собора в 1930-е годы. Его не просто закрыли и приспособили под

▲ *«Дом Тьо» — Музей семьи Цветаевых.*

▲ *Дом-музей К. Г. Паустовского.*

дворец пионеров, но и изуродовали, полностью разобрав колокольню и завершение храма. Как обеднела от этого варварства панорама города! Лишь в XXI веке началось восстановление церкви, продолжавшееся восемь лет. В 2009 году собору вернули, наконец, его исторический облик. Или… почти вернули. Кое-что «советское» в нем все же сохранилось — к южному фасаду пристроена никак не украшающая храм типовая двухэтажная «коробка». Впрочем, в ней располагается картинная галерея — выбрасывать музей на улицу тоже нехорошо, и, пока для него не построено специальное здание, вопрос о сносе «коробки» не стоит.

А двери собора вновь открыты для верующих. Местные мастера написали иконы, изготовили мозаики, резной иконостас и большое резное же Распятие. Есть и старинные образа, сохраненные горожанами. Среди них — Спас Нерукотворный, икона со следами от пуль.

ДОМА-МУЗЕИ И ПРОСТО ДОМА

Прогулка будет неполной, если не зайти в городские дома-музеи и не повидать те дома, что музеями не стали (хотя могли бы). Для этого надо сделать еще несколько «петелек» по тарусским радиальным улицам.

Сначала предлагаем отправиться от центральной площади на север, по улице Розы Люксембург. Пять минут пути — и вот мы у Музея семьи Цветаевых, это одноэтажное деревянное здание с резными наличниками. На исходе XIX века этот домик купил дед М. И. Цветаевой по матери — А. Д. Мейн. Здесь после смерти Александра Даниловича жила его вторая жена, Сусанна Давыдовна; девочки Цветаевы обожали свою «бабушку», звали ее «Тьо» (копируя акцент, с которым швейцарка С. Д. Мейн произносила слово «тетя»). В новые времена гостеприимный «дом Тьо» отреставрировали и превратили в музей, в экспозиции которого мы обнаружим немало ценных мемориальных экспонатов.

Продолжив свой путь по улице вверх и свернув направо на Пролетарскую, попадем в Дом-музей К. Г. Паустовского, где заботливо сохранена та атмосфера, что царила при жизни писателя. Любопытно, что музей этот не простой, а… жилой. Падчерица и наследница Паустовского, Г. Арбузова, передала мемориальный дом в дар московским властям с условием, что те оставят за ней право жить в нем. Так что место действительно удивительное, оно поистине дышит жизнью — словно писатель просто вышел куда-то ненадолго. Есть, впрочем, и минусы: особый «формат» Дома-музея предопределяет не очень удобный для гостей города режим его работы — музей открыт только в теплые месяцы и только по пятницам и субботам.

Желающим поклониться могиле Паустовского нужно подняться по улице Розы Люксембург до конца — до городского кладбища.

Из мемориальных мест, не отмеченных музейным статусом, отметим дом-мастерскую выдающегося художника-анималиста В. А. Ватагина (ныне жилой, здесь живут его родственники); большой, видный дом Добротворских (хороших знакомых Цветаевых) на улице Ленина; затерявшийся на непроезжей улице Карла Либкнехта дом поэта Николая Заболоцкого, где он провел последние годы жизни. «Заболоцкий» дом, похоже, пребывает в печальном забвении, даже мемориальную доску не сразу разглядишь. Но вот случается маленькое чудо: мелькнет у забора что-то живое — и выбегает на дорогу мелкая собачонка, точно героиня знаменитых сточек:

Целый день стирает прачка,
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой…

Кстати, увековеченные Заболоцким тарусские «петухи да гуси» стали теперь местным «брендом». Так называется городской детский фестиваль. Веселый, в отличие от горьких думок девочки Маруси.

▼ *Здесь жил Николай Заболоцкий.*

Таруса в лицах

БОРИСОВ-МУСАТОВ ВИКТОР ЭЛЬПИДИФОРОВИЧ (1870—1905). Художник, родился в семье железнодорожного служащего, в Саратове. Там же учился живописи, обучение продолжил в Москве, Петербурге, Париже. Его привечали «мирискусники», но окончательно «своим» он среди них не стал, создав абсолютно неповторимый, ни на что не похожий художественный мир. Самые известные работы — «Водоем» (1902), «Призраки» (1903), «Осенняя песнь» (1905). В 1905 году Борисов-Мусатов с семьей переехал в Тарусу, поселившись на даче

▲ *Марина (справа) и Анастасия Цветаевы в 1905 году.*

И. В. Цветаева. Потрясенный смертью Н. Станюкович, своего близкого друга, он здесь писал «Реквием». «Реквием» остался неоконченным.

ЦВЕТАЕВА МАРИНА ИВАНОВНА (1892—1941). Поэт, один из самых ярких представителей литературы русского Серебряного века. Родилась в семье профессора Московского университета, создателя музея, известного сейчас под именем Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В Тарусе провела детские годы. В 1910 году опубликовала первый поэтический сборник. Всего перу Цветаевой принадлежит более трех десятков стихотворных сборников и поэм. В годы Гражданской войны муж Цветаевой, С. Я. Эфрон, служил в Белой армии; в 1922 году Цветаева эмигрировала, воссоединившись с мужем после долгой разлуки; в 1939 году, в силу ряда обстоятельств, вернулась в СССР. В Советском Союзе вскоре были арестованы муж (впоследствии расстрелян) и дочь Цветаевой Ариадна, сама она с началом войны с сыном уехала в эвакуацию в Елабугу, где покончила жизнь самоубийством. Церковь запрещает отпевание самоубийц, но в исключительных случаях его может разрешить правящий архиерей. Благословение на отпевание Цветаевой дал в 1990 году Патриарх Алексий II.

ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1903—1958). В молодости один из виднейших представителей авангардного объединения ОБЭРИУ. В 1938 году был осужден по сфабрикованному делу. Четыре года провел на каторге в районе Комсомольска-на-Амуре, еще год — на Алтае. В 1946 году вернулся в Москву, был восстановлен в Союзе писателей СССР. «Послелагерные» стихотворения Заболоцкого резко отличаются от «обэриутских»: в зрелые годы поэт, по сути, явился прекрасным завершителем классической традиции русской поэзии. Много переводил (особенно известен его перевод «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели). В летнее время жил в Тарусе.

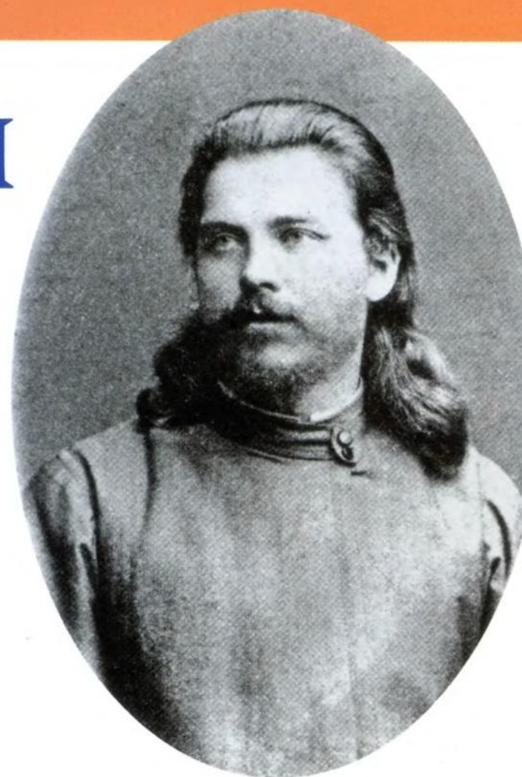
▲ *Н. Заболоцкий. Фотография 1957 года.*

ПАУСТОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ (1892—1968). Писатель, представитель романтического направления в советской литературе. Родился в Москве, но юношеские годы провел на Украине, где, по собственным оценкам, сформировался как писатель. Многочисленные рассказы, очерки, романы и повести принесли ему к 1950-м годам мировую известность. Паустовский выступал за отмену цензуры, поддерживал попавших «в опалу» деятелей культуры. В последние годы жизни часто и подолгу жил в Тарусе, за год до смерти стал почетным гражданином города, там же и похоронен. Был вдохновителем знаменитого альманаха «Тарусские страницы», единственный номер которого вышел в 1961 году и вскоре был изъят из библиотек — как «идеологически вредный».

▲ *К. Паустовский на своей даче в Тарусе. Фотография 1964 года.*

Отец Николай и его семья

▲ Священник Николай Успенский. Фотография 1890-х годов.

Сведения о последнем настоятеле Воскресенского храма, служившем в нем перед закрытием церкви в 1930 году, в храме собирали буквально по крупицам — из официальных документов и из рассказов детей и внуков священника, которых всегда рады видеть в Тарусе.

Священник Николай Успенский происходил из духовного звания. Его отец служил диаконом в селе Дмитровском Калужского уезда. Так что образование у будущего батюшки тоже было весьма традиционным — Калужская семинария. В 1885 году Николай Успенский перебрался в Тарусский уезд и устроился преподавателем в сельскую школу.

Село Борятино, где поначалу он обосновался, находится в 25 километрах от Тарусы. Буквально через год после водворения в здешних местах молодой человек обвенчался с дочерью настоятеля Воскресенского храма священника Даниила Яхонтова. Между прочим, тот был очень образованным человеком, живо интересовавшимся историей родного города, — из-под его пера вышла летопись тарусской жизни.

◀ Старинные надгробия рядом с Воскресенской церковью.

Большая семья

В семье отца Николая родилось пятеро детей. Все были очень музыкальные, все пели в церковном хоре (уже в наши дни внучка батюшки Ирина Владимировна Соколова, ставшая композитором, вспоминала, что «в церкви все было в золоте, все блестело, а пели, как ангелы»). В доме регулярно устраивались концерты, причем не только духовной, но и светской музыки. Все отлично играли на рояле. Сыновья отца Николая окончили Московский университет, а старшая и средняя дочери после Высших женских курсов выбрали себе профессии учителя и врача. Младшая дочь училась уже при советской власти — музыке.

После революции дети отца Николая, выпорхнувшие из тарусского гнезда, по-прежнему любили бывать здесь. Так, одна из его дочерей — Вера, та, что стала детским врачом, подолгу жила на Воскресенской горке — в старом доме, некогда принадлежавшем ее отцу. И пусть он был давно продан, где-то на задах находился деревянный сарай, где Вера

▲ *На фотографии 1929 года запечатлена семья отца Николая. Справа — жена и дочь Вера. Внизу — внуки.*

Николаевна и устраивала себе жилище. Более того, она превратила это бывшее зернохранилище в небольшой музей своей семьи: «Все стены амбара были увешаны фотографиями и картинками из старой тарусской жизни, в углу были сложены книги. Все это сгорело после ее смерти. Вера Николаевна сберегла облачения отца Николая и передала их одному из внуков батюшки — известному графику, народному художнику Борису Александровичу Успенскому. Теперь они... в нашем храме», — читаем в книге «Возрождение». Вера Николаевна любила рассказывать о своих близких, о родителях, о жизни священнического семейства. О том, как сама в свободное время продолжала петь в церкви и аккомпанировать на уроках школы «Искусство движения», о том, как совсем юной во время Первой мировой и Гражданской войн трудилась сестрой милосердия. С грустью вспоминала, как на ее руках умерли один за другим родители, как похоронила сестру и взяла к себе на воспитание ее дочь. Ее воспоминания о дореволюционной жизни в Тарусе звучат в унисон со стихами Марины Цветаевой о городе на Оке.

Дар творчества

Буквально все в семье Успенских были творческими личностями. Да и как иначе — в числе их друзей были и сестры Цветаевы, и художник Василий Дмитриевич Поленов...

Среди потомков отца Николая Успенского — художники, композиторы, музыканты, ученые и архитекторы. Именно архитектором стала внучка последнего настоятеля Воскресенской церкви — Нина Александровна Алешина. Она рассказывала, что выигрышнее всего храм смотрелся со стороны Оки и что в одной из его перестроек участвовал сам Поленов, живший неподалеку. Уже в наше время, когда началось возрождение храма, Н. А. Алешина приняла активное участие в его реставрации. Ее вклад в оформление интерьеров — гранитный полированный пол и беломраморные ступени, ведущие к алтарю.

«Ах, золотые деньки!..»

Ах, золотые деньки!
Где уголки потайные,
Где вы, луга заливные
Синей Оки?

Старые липы в цвету,
К взрослому миру презренье
И на жаровне варенье
В старом саду.

К Богу идут облака;
Лентой холмы огибая,
Тихая и голубая
Плещет Ока.

Детство верни нам, верни
Все разноцветные бусы, —
Маленькой, мирной Тарусы
Летние дни.

М. И. Цветаева

▼ *Природа с цветаевских времен в Тарусе не изменилась.*

О пище духовной

▲ *Красота и спокойствие этих мест влекут уставших от суеты и вечной спешки людей…*

До революции практически при каждом храме существовала библиотека, но после 1917 года все эти библиотеки были разорены — впрочем, как и сами церкви. Ныне они возрождаются. Это напрямую касается и Воскресенского храма.

Библиотека Воскресенского храма «оживала» по мере «оживления» самой церкви. Сначала имевшиеся в наличии книги собрали в церковном доме, кто-то отдал под них два старых, но прочных шкафа. Томов со временем становилось больше; некоторые из них — подержанные, нуждающиеся в реставрации, но есть и поистине великолепные изданные, с прекрасными иллюстрациями. Среди библиотечных книг, помимо собственно Священного Писания и житийной литературы, — и энциклопедии, и книги об истории Русской Церкви в XX веке, и издания, посвященные связи православия с культурой и наукой, и книги о семье и воспитании детей. Есть раздел детской литературы, собирается различная периодика.

В какой-то момент пришлось брать у сотрудников городской библиотеки несколько уроков по составлению каталогов и организации библиотечной работы. «Часто в библиотеку приходят люди, пришедшие в храм в первый раз или после крещения. Библиотекарь должен показать все разнообразие литературы, помочь „открыть вселенную“ православной духовной книги», — пишет тарусянка Елена Филиппова в своей статье, посвященной церковной библиотеке Воскресенского храма.

Приходская жизнь достаточно интересна и разнообразна. Здесь, например, совершенно по-особому отмечают День Победы. После богослужения настоятель берет в руки баян или гитару и поет для прихожан военные песни. Он же, отец Леонид, двенадцать лет назад благословил издавать приходскую газету «Крестное знамение». Когда в широкий доступ попали рассекреченные материалы карательных органов СССР, когда были канонизированы новомученики российские, газета стала расска-

Справочная информация

Расписание богослужений в Воскресенском храме советуем уточнять по телефону.

Престольные праздники: 2-й день Пасхи, 20 декабря/2 января (память святого праведного Иоанна Кронштадтского), 18 июня/1 июля (празднование Боголюбской иконе Божией Матери).

Контакты

Адрес: 249100, Россия, Калужская область, Тарусский район, г. Таруса, ул. Ефремова, 7
Телефон: +7 (48435) 2-51-88

Как добраться

Железнодорожного сообщения с Тарусой нет. Автобусы от Москвы ходят дважды в день (примерно в 9 утра и 8 вечера) от станции метро «Теплый Стан», время в пути — два с половиной часа. Можно доехать до Серпухова (электричка, автобус), оттуда автобусы на Тарусу отправляются гораздо чаще (время в пути — 50 минут). Автостанция Тарусы расположена в самом центре города. Остается пройти центральную площадь, выйти на улицу Луначарского; далее — до поворота на улицу Каляева. По ней спускаемся в Игумнов овраг, и церковь уже видна. Идти около километра; как вариант — недорогое тарусское такси.

На автомобиле: ехать через Серпухов на Протвино; не доезжая до города, повернуть налево по указателю на Тарусу. Ехать по прямой до въезда в город (еще один левый поворот), после него никуда не сворачивать — дорога сама выведет на улицу Луначарского (см. выше). Расстояние от МКАД — 120 км.

▲ *Придел святого праведного Иоанна Кронштадтского в Воскресенском храме.*

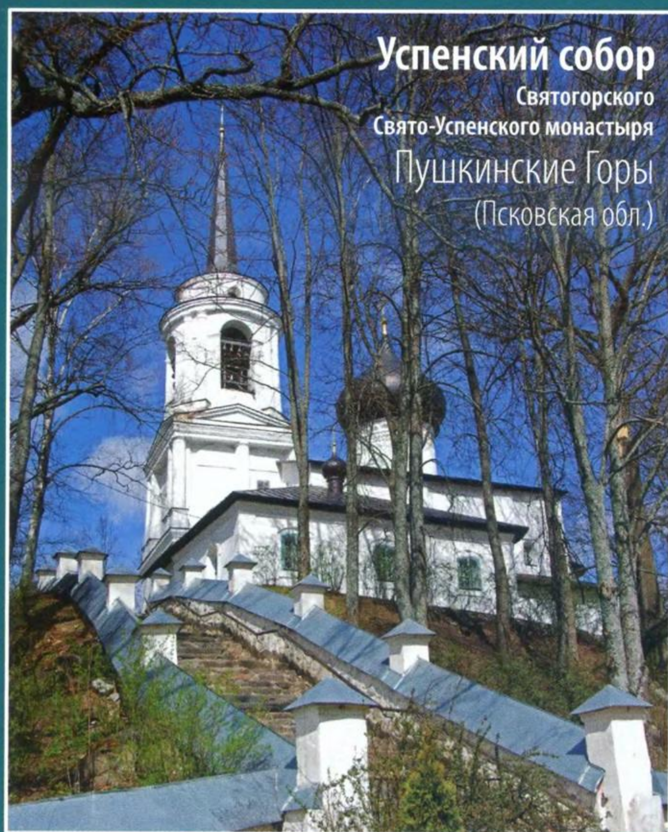
▲ *Резная скульптура в Воскресенском храме: Христос в темнице.*

зывать и о них — в рубрике «Плач Иеремии XX века». Кроме того, удалось собрать информацию о священниках Тарусского района, не вернувшихся из лагерей и тюрем. В газете теперь есть рубрика для детей и подростков — «Азы православия». В ней публикуются ответы на вопросы, репортажи о воскресной школе, рассказы русских писателей, рассчитанные на юную аудиторию. Регулярно печатаются и воспоминания тарусян, рассказы о восстановлении окрестных церквей.

Не обходится, разумеется, и без социального служения. Храм окормляет дом престарелых, что находится в нескольких километрах от Тарусы, в селе Игнатовском. Раньше там размещалась психиатрическая больница, потом интернат для больных детей. Теперь здесь доживают свои дни одинокие старики да пожилые люди, оставшиеся без крова. Кроме батюшки да его помощников их редко кто навещает…

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор Святогорского Свято-Успенского монастыря (Пушкинские Горы, Псковская обл.)

В Пушкинских Горах (бывших Святых Горах) стоит древний монастырь, основанный в 1569 году по приказу Ивана Грозного. В том же году в нем был выстроен красивейший соборный храм — Успенский, в котором издавна хранились (и хранятся) известнейшие чудотворные иконы Божией Матери. А за алтарем собора — святое место для любого русского человека: могила Александра Пушкина, похороненного здесь по велению императора Николая I.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+